

Целевая группа по подземным водам
Первое заседание
Женева, 30 января 2012 года
Пункт 2 предварительной повестки дня

Совет по правовым вопросам
Десятое заседание
Женева, 31 января – 1 февраля 2012 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

ПРОЕКТ ТИПОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПО ТРАНСГРАНИЧНЫМ ПОДЗЕМНЫМ ВОДАМ

Представлен проф. Аттилой Танзи (Италия), председателем Совета по правовым
вопросам, и г-м Александросом Коллиопулосом (Греция), вице-председателем
Совета по правовым вопросам

I. Введение

1. По общему мнению, в международном водном праве долгое время не обращали внимания на подземные воды. Большинство международных соглашений по водам касаются трансграничных поверхностных вод, тогда как всего несколько содержат конкретные положения о подземных водах¹ или, еще меньше, непосредственно посвящены подземным водам. В числе немногочисленных примеров, входящих в последнюю группу, можно упомянуть Конвенцию о защите, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женевого водоносного горизонта 2007 года, заключенную между коммунами региона Анмас, коммунами Женевы и коммуной Вири, с одной стороны, и Республикой и Кантоном Женева, с другой. Конвенция заменила действующую ранее Договоренность об охране, использовании и подпитке франко-швейцарского женевого водоносного горизонта 1978 года, заключенную между Государственным советом Республики и Кантона Женева и Префектом Верхней Савойи. Еще одним примером является Соглашение о гарантийском водоносном горизонте 2010 года, заключенное между Аргентинской Республикой, Федеративной Республикой Бразилия, Республикой Парагвай и Восточной Республикой Уругвай. В некоторых соглашениях по воде сфера их применения была определена таким образом, чтобы в равной степени охватывать поверхностные и подземные воды; вместе с тем, их основные положения на практике в первую очередь направлены на поверхностные воды.

¹ См., например, статью 7(е) Соглашения между Германией и Польшей о сотрудничестве в области гидроэкономики 1992 года или статью 6(а) Конвенции по сотрудничеству в области охраны и устойчивого использования реки Дунай 1994 года.

2. Растущее понимание перспектив нехватки воды в связи с увеличивающимся спросом на чистую воду и неблагоприятным воздействием изменения климата на потребность в воде с недавних пор сконцентрировало внимание научных и дипломатических кругов на подземных водах. Учитывая изложенное и принимая во внимание сложные физические особенности подземных водных ресурсов в их гидрологических и геологических аспектах, даже если на них распространяются такие же общие принципы международного водного права, как и на поверхностные воды, чувствовалась необходимость в специальном нормативном руководстве по данному вопросу. Наиболее соответствующие и недавние разработки в этом направлении представлены сводом общих принципов международного водного права, применяемых в этой области, в *Проекте статей по праву трансграничных водоносных горизонтов 2008 года*² Комиссии международного права ООН (далее Проект КМП), которые Генеральная Ассамблея одобрила и рекомендовала государствам-членам ООН в 2008 и 2011 годах³. Данная инициатива определенно основывается на том документе с целью предоставления конкретного руководства по осуществлению Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года (Конвенция по трансграничным водам) в отношении подземных вод исходя из извлеченных уроков и опыта, полученного в процессе осуществления Конвенции.
3. Концепция проекта Типовых положений по трансграничным подземным водам представлена в документах LB/2011/INF.2 и LB/2010/INF.2 о применении Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам к подземным водам. Следовательно, Типовые положения следует рассматривать в сочетании с этими документами, уделяя особое внимание терминологическим аспектам, таким как значение терминов “подземные воды” и “трансграничные подземные воды”, а также отдельным аспектам применения положений Конвенции по трансграничным водам к подземным водам. По сути, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, кодифицированные в ней общие принципы и нормы международного водного права в равной степени касаются поверхностных и подземных вод. Тем не менее некоторые свойства подземных вод, такие как их особая уязвимость к загрязнению, связанная с их более медленной по сравнению с поверхностными водами возобновляемостью, в случае когда подземные воды являются возобновляемыми, требуют дальнейшего нормативного руководства по надлежащему осуществлению и применению принципов Конвенции в этой области.
4. Настоящий проект Типовых положений по трансграничным подземным водам направлен на оказание помощи государствам, которые разделяют трансграничные подземные воды, пересекаемые государственными

² См. Доклад о шестидесятой сессии Комиссии международного права, A/63/10, с.19.

³ См. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №63/124 и №66/104, касающиеся права трансграничных водоносных горизонтов.

границами – или разделяют трансграничные поверхностные воды, связанные с подземными водами, – в разработке соглашения, касающегося устойчивого использования, управления и охраны этих подземных вод посредством осуществления сотрудничества. Очевидно, заинтересованным государствам необходимо будет скорректировать эти положения в соответствии со своими конкретными потребностями и особенностями каждого конкретного случая. Заинтересованные государства также могут в каждом конкретном случае принять решение в пользу более подробных или более строгих положений.

5. В принципе, такие новые специальные соглашения могли бы существовать в форме дополнительных протоколов к существующим соглашениям по воде, заключенным в соответствии со статьей 9 Конвенции по трансграничным водам, в которых не упоминаются подземные воды. Аналогичные специальные положения могли бы включаться в основную часть тех “соглашений и договоренностей”, которые требуются этим положением Конвенции. Можно было бы также рассмотреть возможность разработки отдельного специального соглашения по подземным водам, особенно в случае, когда Стороны считают, что конкретный водоносный горизонт не связан с поверхностными водами или не может с легкостью быть отнесен к конкретному району международного речного бассейна.

II. Типовые положения

Положение 1

1. **Каждая Сторона, при использовании трансграничных подземных вод или осуществляя какую-либо деятельность в зоне подпитки трансграничных подземных вод, принимает все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия.**
2. **Стороны используют трансграничные подземные воды справедливым и разумным образом с учетом всех соответствующих факторов.**

Комментарий к Положению 1

1. В этом положении сформулированы два общих принципа, которые, взаимодействуя, закладывают основу межгосударственного сотрудничества в сфере трансграничных вод, как поверхностных, так и подземных: первый – правило непричинения ущерба, предусмотренное пунктом 1 статьи 2 Конвенции по трансграничным водам; второй – принцип справедливого и разумного использования, предусмотренный пунктом 2(с) статьи 2 Конвенции по трансграничным водам. Оба эти принципа тесно связаны с принципом устойчивости, который закреплен в пункте 5(с) статьи 2 Конвенции по трансграничным водам и сформулирован для настоящих целей в Типовом положении 2. Особое внимание в процессе применения двух рассматриваемых принципов к подземным водам требуется в отношении, *среди прочего*, более

низкой способности подземных вод к самоочистке по сравнению с поверхностными водами.

2. Принцип справедливого и разумного использования и принцип непричинения ущерба не являются новеллой в процессе Конвенции по трансграничным водам: оба они основываются на обычном международном праве, поскольку неоднократно подтверждались прецедентным правом Международного Суда ООН и другими авторитетными международными документами, в особенности Нью-йоркской конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Для целей настоящей инициативы важнее всего, что они предусмотрены статьями 4 и 6 Проекта КМП, а также пунктом 1 статьи 2 и пунктом 1 статьи 6 Модельного соглашения Белладжио Ассоциации международного права (АМП) относительно использования трансграничных вод 1989 года (далее Модельное соглашение Белладжио).

3. Как уже отмечалось, принцип справедливого и разумного использования и правило непричинения ущерба тесно взаимосвязаны, и ни один из них не пользуется приоритетом по отношению к другому. Это вытекает из самой формулировки пункта 2(с) статьи 2 Конвенции по трансграничным водам, а также из статьи 7 Нью-йоркской конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Характерно и то, что в Соглашении о гарантированном водоносном горизонте эти два принципа объединены в одном положении – статье 3 Соглашения.

4. Справедливое и разумное использование трансграничных подземных вод должно учитывать все соответствующие факторы для пропорционального распределения видов использования подземных вод в случае коллидирующих требований между государствами водоносного горизонта. Факторы, важность которых следует оценивать в каждом конкретном случае, предусмотрены статьей 5 Проекта КМП и пунктом 3 статьи 8 Модельного соглашения Белладжио, и, среди прочего, включают некоторые специальные технические аспекты, такие как характеристики водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов, вклад каждой Стороны в формирование и подпитку водоносного горизонта, наличие альтернативных водных ресурсов и роль водоносного горизонта в соответствующей экосистеме.

Положение 2

1. Стороны используют трансграничные подземные воды устойчивым образом с целью максимизации связанных с ними долгосрочных благ.

2. С этой целью при распределении запасов подземных вод Стороны должным образом учитывают объем их запасов и темпы их пополнения.

Комментарий к Положению 2

1. Пункт 1 предусматривает устойчивое управление трансграничными подземными водами. В соответствии с пунктом 19 статьи 3 Берлинских правил по водным ресурсам Ассоциации международного права 2004 года “устойчивое использование означает комплексное управление ресурсами для обеспечения

эффективного использования и справедливого доступа к водам для блага настоящего и будущих поколений, при сохранении возобновляемых ресурсов и поддержании невозобновляемых ресурсов в максимально разумно возможной степени”. Принцип устойчивости сформулирован в пункте 1 в гибких формулировках, поскольку он применяется к подземным водам дифференцировано. В случае с подпитываемыми водоносными горизонтами он направлен на “сохранение возобновляемых ресурсов”, тогда как в случае с абсолютно неподпитываемыми водоносными горизонтами его целью является “поддержание невозобновляемых ресурсов в максимально разумно возможной степени”. Вместе с тем, в отношении качества воды соблюдение принципа устойчивости представляется требующим больших усилий для подземных вод по сравнению с поверхностными водами ввиду большей уязвимости первых.

2. Пункт 2 представляет собой частный случай применения принципа устойчивости в отношении подпитываемых водоносных горизонтов и заимствован из статьи 4 Хартии рационального использования подземных вод (ЕЭК ООН, 1989 г.). Он направлен на установление баланса между забором и подпиткой подземных вод. В том же духе, Приложение V к Водной рамочной директиве ЕС (2000/60) предусматривает, что “хорошее количественное состояние подразумевает, среди прочего, что уровень подземных вод в подземном водном объекте является таким, что доступный ресурс подземных вод не превышает долгосрочным среднегодовым уровнем забора”. В действительности, если забор воды превышает подпитку, количество и качество подземных вод оказываются под угрозой, *среди прочего*, из-за проникновения соленых вод в прибрежных зонах.

3. Практическим механизмом применения положений пункта 2 для Сторон было бы согласование предельного уровня забора посредством годовых программ водопользования, как предусмотрено пунктом 1 статьи 1 Конвенции о защите, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женеvского водоносного горизонта 2007 года, пунктом 1 статьи 2 и статьей 9 ранее действовавшей Договоренности об охране, использовании и подпитке франко-швейцарского женеvского водоносного горизонта 1978 года и пунктом 1 статьи 4 Приложения II к Мирному договору между Израилем и Иорданией 1994 года, или пунктом 5 Протокола 242 Американско-мексиканской Международной комиссии по границам и водам 1973 года, в соответствии с которым Стороны согласились ограничить забор подземных вод в четко определенном географическом регионе вдоль границы Аризоны и Соноры до специально установленных целевых показателей забора.

Положение 3

Стороны осуществляют сотрудничество в сфере комплексного управления своими трансграничными подземными водами и взаимосвязанными поверхностными водами.

Комментарий к Положению 3

1. В тех случаях, когда трансграничные водоносные горизонты взаимосвязаны с поверхностными водами, Сторонам следует интегрировать управление обоими ресурсами с тем, чтобы перейти к так называемому “совместному использованию” поверхностных и подземных вод. Такой целостный подход в пользу комплексного управления поверхностными и подземными водами предусмотрен различными документами, такими как статьи 3 и 17 Хартии рационального использования подземных вод (ЕЭК ООН, 1989 г.), статьей 4 Сеульских правил Ассоциации международного права, касающихся международных подземных вод 1986 года, пунктом 1 (с) статьи 3 Конвенции по защите Рейна 1999 года и статьей 11 Рамочного соглашения по бассейну реки Сава 2002 года.

2. В том же духе, в соответствии с пунктом 33 преамбулы Директивы ЕС 2000/60, “цель достижения хорошего состояния вод должна преследоваться для каждого речного бассейна, чтобы, таким образом, меры в отношении поверхностных и подземных вод, относящихся к одной и той же экологической, гидрологической и гидрогеологической системе, были скоординированными”.

Положение 4

1. Стороны принимают соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения трансграничных подземных вод, особенно тех, которые в долгосрочной перспективе предназначены для питьевого водоснабжения. В связи с этим, они придерживаются принципа принятия мер предосторожности ввиду неопределенности относительно природы и протяженности соответствующих водоносных горизонтов и их уязвимости к загрязнению.

2. Такие меры могут, *среди прочего*, включать:

(a) создание охранных зон, в частности в зоне подпитки подземных вод, особенно подземных вод, используемых или предназначенных для забора питьевой воды;

(b) принятие мер по предотвращению или ограничению попадания загрязнителей в подземные воды;

(c) регулирование землепользования, включая интенсивные методы ведения сельского хозяйства для борьбы с загрязнением, причиненным нитратами, средствами защиты растений и пестицидами;

(d) определение целевых показателей качества подземных вод и утверждение критериев качества подземных вод.

Комментарий к Положению 4

1. Поскольку подземные воды могут длительное время оставаться загрязненными (в зависимости от вида загрязнителя), *среди прочего*, ввиду их медленного режима стока, способность подземных вод к самоочистке сравнительно невысока. К тому же, очистка загрязненного водоносного горизонта может оказаться технически невозможной или нерентабельной.

Следовательно, исключительную важность носит предотвращение загрязнения подземных вод, и, насколько это возможно, улучшение их качества. В этом смысле, пункт 1(k) статьи 3 Конвенции по трансграничным водам призывает Стороны принять и осуществлять дополнительные конкретные меры по предотвращению такого загрязнения. Различные нормативно-правовые документы содержат общие положения, касающиеся предотвращения и сокращения загрязнения подземных вод, аналогичные первому предложению первого пункта Положения 4, такие как статья 12 Проекта КМП, подпункт (b) статьи 6 Конвенции по сотрудничеству в области охраны и устойчивого использования реки Дунай 1994 года, пункт 2(b) статьи 13 Соглашения о сотрудничестве по защите и устойчивому использованию вод испано-португальских гидрографических бассейнов 1998 года, или пункт 1(i) статьи 4 Водной рамочной Директивы ЕС 2000/60. Последняя, к тому же, в статье 4(b)(iii), предусматривает осуществление мер, необходимых для того, чтобы повернуть вспять тенденцию к увеличению концентрации загрязнителей.⁴

2. Идея второго предложения первого пункта заимствована из статьи 12 Проекта КМП и статьи 38 Берлинских правил по водным ресурсам АМП 2004 года, обе из которых предлагают принцип принятия мер предосторожности с тем, чтобы государства на ранних стадиях предпринимали действия по охране трансграничных подземных вод.

3. Меры по борьбе с загрязнением, приведенные во втором предложении, носят иллюстративный характер и не расположены в порядке иерархии, поскольку Стороны самостоятельно оценивают состояние и конкретные нужды каждого трансграничного водоносного горизонта и, соответственно, устанавливают приоритеты.

4. Создание охранных зон предлагается пунктом 8.1(c) Руководящих принципов ЕЭК ООН по мониторингу и оценке трансграничных подземных вод 2000 года, статьей 14 Соглашения о гарантированном водоносном горизонте 2010 года, статьей 6(a) Конвенции по охране реки Дунай 1994 года, пунктом 2(a)(5) статьи 8 Модельного соглашения Белладжио АМП и пунктом 3 статьи 7 Директивы ЕС 2000/60. Эта политика также может материализоваться с помощью схемы Платы за экосистемные услуги⁵.

5. В отношении подпункта (b), принятие мер по ограничению или предотвращению попадания загрязнителей в подземные воды предлагается статьей 6 Директивы 2006/118/ЕС о защите подземных вод от загрязнения и истощения. Такие меры могут включать запрещение или строгое регулирование прямых сбросов загрязнителей в подземные воды⁶, требование о выдаче разрешений на сбросы и размещение отходов⁷, а также учреждение режима предварительного санкционирования какого-либо искусственного пополнения

4 См. также Приложение V к Директиве.

5 См. Плата за экосистемные услуги в контексте комплексного управления водными ресурсами, принят на четвертой сессии Совещания Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, ECE/MP.WAT/2006/5.

6 См. пункт 2(j) статьи 11 Директивы ЕС 2000/60.

7 См. пункты XI(1) и XI(5) Хартии рационального использования подземных вод 1989 года.

подземных вод или какого-либо крупномасштабного забора, который может поставить под угрозу качество подземных вод⁸.

6. В отношении подпункта (с), загрязнение подземных вод из диффузных источников, расположенных как в городских, так и сельских районах, вызывает серьезное беспокойство. Можно сослаться на пункт 8.1(а) Руководящих принципов ЕЭК ООН по мониторингу и оценке трансграничных подземных вод или пункт 1 статьи 13 Соглашения между США и Канадой о качестве воды Великих озер 1978 года. Большинство документов, касающихся этого вопроса, концентрируются на сельскохозяйственных практиках, поскольку загрязнение подземных вод нитратами, пестицидами и удобрениями не является легко обратимым⁹.

7. Утверждение Сторонами согласованных целевых показателей и критериев качества подземных вод рассматривается в пункте (d) Приложения III к Конвенции по трансграничным водам. К тому же, статья 3 Директивы ЕС 2006/118 предусматривает установление стандартов качества подземных вод и пороговых значений, которые не должны превышать.

Положение 5

1. Стороны разрабатывают и осуществляют совместные или согласованные планы надлежащего управления своими трансграничными подземными водами.

2. Такие планы управления могут, *среди прочего*, предусматривать:

(а) распределение видов водопользования с учетом всех соответствующих факторов, включая настоящие и будущие потребности, а также потребности экосистем, зависящих от подземных вод.

(b) учет уровня забора воды и предписание требования предварительного санкционирования забора.

(с) предписание лимитов забора, т.е. в форме количественного определения совокупного ежегодного забора и критериев размещения новых скважин.

(d) разработку согласованных программ действий по сохранению и восстановлению качества подземных вод.

(е) Повышение осведомленности и обеспечение доступа к информации, участие общественности и доступ к правосудию.

Комментарий к Положению 5

1. Разработка планов устойчивого управления трансграничными подземными водами предусмотрена статьей 14 Проекта КМП, а также статьей 8 Модельного соглашения Белладжю, и соответствует духу статьи 2(б) Конвенции по трансграничным водам. Разработанные Сторонами планы подлежат согласованию между ними в том случае, если один совместный план управления не может быть разработан. Для трансграничных подземных вод,

⁸ См. пункты 3(е) и 3(ф) статьи 11 Директивы ЕС 2000/60.

⁹ По этому вопросу см. в частности, Директиву 91/676/ЕЕС, касающуюся охраны вод от загрязнения, причиненного нитратами из сельскохозяйственных источников, и пункт 2 статьи 7 Конвенции по охране реки Дунай 1994 года.

взаимосвязанных с поверхностными водами, следует учитывать принцип комплексного управления. В таком случае соответствующий план для подземных вод мог бы принять форму специального плана управления, дополняющего план управления речным бассейном, к которому относятся рассматриваемые трансграничные подземные воды¹⁰.

2. Элементы плана управления, предусмотренные пунктом 2, носят иллюстративный характер. Подпункт (а) вытекает из требований справедливого и разумного использования трансграничных подземных вод в совокупности с принципом устойчивости. Конкретно упоминаются потребности связанных с подземными водами экосистем, поскольку качество и количество подземных вод подчас являются критическим фактором для обеспечения жизнедеятельности таких экосистем. Пунктом 2(d) статьи 2 Конвенции по трансграничным водам предусматривается, среди прочего, что Стороны принимают все соответствующие меры для обеспечения сохранения экосистем. В этом контексте необходимо также принимать во внимание Руководящие принципы экосистемного подхода к водохозяйственной деятельности (ECE/ENVWA/31).

3. Идея подпункта (b) заимствована из статьи 6 Конвенции об охране, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женеvского водоносного горизонта 2007 года, которая предписывает оборудовать все гидротехнические сооружения прибором учета объема извлеченной воды, а также из пункта 3(e) статьи 11 Директивы ЕС 2000/60, который предусматривает создание реестра забора воды, а также режима предварительного санкционирования забора.

4. Подпункт (c) сформулирован по образцу пункта 2(c) статьи 8 Модельного соглашения Белладжио, тогда как статья 8 Конвенции об охране, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женеvского водоносного горизонта 2007 года также предусматривает годовые лимиты совокупного забора воды. Следует учитывать, что в некоторых климатических зонах межгодовая изменчивость подпитки подземных вод является высокой и, следовательно, лимит забора необходимо устанавливать с учетом пополнения и долгосрочного воздействия забора.

5. Подпункт (d) предусматривает совместные программы Сторон, которые стремятся сохранить качество воды. Такие действия могут охватывать меры по борьбе с загрязнением подземных вод, содержащиеся в Типовом положении 3. Разработка Сторонами согласованных программ действий, направленных на сокращение загрязнения, уже предусмотрена пунктом 2(f) статьи 9 Конвенции по трансграничным водам.

6. Подпункт (e) сформулирован по образцу пункта (d) положения 2 Типовых положений ЕЭК ООН об управлении трансграничной деятельностью в случае наводнений 2006 года (ECE/MP.WAT/19/Add.1). Детальные положения в этом

¹⁰ См. пункт 5 статьи 13 Директивы 2000/60: «Планы управления бассейнами рек могут дополняться более подробными программами и планами управления для подбассейнов, участков, устья или *типа вод*, они могут касаться определенных аспектов управления водными ресурсами».

отношении содержатся в Конвенции ЕЭК ООН о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) 1998 года, тогда как в области водных ресурсов полезным руководством может послужить публикация ЕЭК ООН-ЮНЕП *Управление водохозяйственной деятельностью: участие общественности и соблюдение соглашений* (Женева, 2000 г.).

Положение 6

Стороны разрабатывают программы совместного мониторинга и оценки своих трансграничных подземных вод. С этой целью они используют общие или согласованные стандарты и методологии, согласовывают ключевые параметры, подлежащие регулярному мониторингу, с учетом особенностей подземных вод, создают сеть мониторинга подземных вод и разрабатывают карты уязвимости водоносных горизонтов.

Комментарий к Положению 6

1. Формулировка этого положения основывается на статье 11 Конвенции по трансграничным водам и статье 13 Проекта КМП. Совместный мониторинг и оценку следует проводить на основе Руководящих принципов ЕЭК ООН по мониторингу и оценке трансграничных подземных вод 2000 года. В дополнение к параметрам, в отношении которых обычно ведется мониторинг для всех водных объектов, таким как анализ химического состава воды или воздействие землепользования или потенциально загрязняющих видов деятельности в зоне подпитки подземных вод, мониторинг подземных вод также должен учитывать некоторые их особенности, а именно: геометрию водоносного горизонта, уязвимость водоносного горизонта, уровень подпитки и взаимодействия с поверхностными водами, общий характер покрывающих пластов и гидрогеологические характеристики, такие как гидравлическая проводимость, пористость и замкнутость¹¹.

2. Предложение о создании сети мониторинга подземных вод содержится в Руководящих принципах ЕЭК ООН по мониторингу и оценке, тогда как в статье 17 Конвенции о защите, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женева-го водоносного горизонта 2007 года предусматривается создание сети мониторинга с целью оповещения в случае аварийного загрязнения. Разработка карт уязвимости водоносных горизонтов предлагается в Хартии рационального использования подземных вод 1989 года, а также статье 16(ii) Соглашения между США и Канадой о качестве воды Великих озер 1978 года.

Положение 7

¹¹ См. *Ассоциация международного права, Модельное соглашение Белладжии относительно использования трансграничных вод (1989 год)*, а также пункт 2 Приложения II к Директиве 2000/60.

Стороны осуществляют обмен информацией и доступными данными о состоянии трансграничных подземных вод, включая данные о параметрах, предусмотренных положением 5. Они также информируют друг друга о концессиях, разрешениях, лицензиях и других правах на использование трансграничных подземных вод, выданных согласно соответствующему национальному законодательству.

Комментарий к Положению 7

1. Обязательство обмена информацией закреплено в статье 13 Конвенции по трансграничным водам, статье 8 проекта КМП, пункте 3 статьи 5 Модельного соглашения Белладжио, а также статье 12 Соглашения о гарантиях водноносном горизонте. Пунктом 2 статьи 16 Конвенции о защите, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женевского водноносного горизонта 2007 года предусматривается, что Стороны осуществляют обмен данными о качественном состоянии забираемых вод. Второе предложение положения сформулировано по образцу пункта 1(a) Приложения I к Соглашению о сотрудничестве по защите и устойчивому использованию вод испано-португальских гидрографических бассейнов 1998 года.

2. В случае с подземными водами обмен информацией должен также охватывать информацию, относящуюся к специальным свойствам водноносных горизонтов. Это положение является особенно важным, если информация о протяженности и природе водноносного горизонта, а также об определении его зон подпитки и разгрузки, является недостаточной, и требуется собрать больше данных по этому вопросу.

Положение 8

1. Вся планируемая деятельность, которая, как ожидается, неблагоприятно затронет трансграничные подземные воды и, таким образом, окажет вредное воздействие на другую Сторону, подлежит процедуре оценки воздействия на окружающую среду. Кроме того, Сторона происхождения планируемой деятельности соответствующим образом уведомляет другую Сторону и, если последняя пожелает, предоставляет документацию об оценке воздействия на окружающую среду и проводит консультации с этой Стороной.

2. Обязательства, предусмотренные пунктом 1, применяются, *среди прочего*, в случае крупномасштабного забора подземных вод из трансграничного водноносного горизонта или в случае систем значительного искусственного пополнения подземных вод.

Комментарий к Положению 8

1. Пункт 1(h) статьи 3 Конвенции по трансграничным водам предусматривает, что Стороны обеспечивают применение оценки воздействия на окружающую среду и других методов оценки. Кроме того, статья 15 Проекта КМП

устанавливает обязательство государства водоносного горизонта провести оценку, уведомить и провести консультации с другим государством водоносного горизонта в случае, когда оно имеет основания полагать, что тот или иной конкретный вид планируемой деятельности на его территории может затронуть трансграничный водоносный горизонт и, поэтому, иметь значительные неблагоприятные последствия для другого государства. Подробные положения в этом отношении содержатся в Части III (статьи 11-19) Нью-Йоркской конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, а также в статьях 9-11 Соглашения о гарантиях водоносного горизонта. Обязательство уведомить и провести консультации с другой Стороной в случае осуществления мер, оказывающих значительное воздействие на трансграничные подземные воды, также содержится в статье 7(e) Соглашения между Германией и Польшей о сотрудничестве в области гидроэкономики 1992 года.

2. В случае если все Стороны соглашения по охране и использованию конкретного трансграничного водоносного горизонта также являются Сторонами Конвенции ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года (Конвенция Эспо), они могут четко сослаться на эту Конвенцию в своем двустороннем или многостороннем соглашении. Даже если некоторые из них или все они не являются Сторонами Конвенции Эспо, им следует стремиться учитывать ее положения в процессе применения Типового положения 8, поскольку Конвенция предоставляет комплексные рамки для участия потенциально затрагиваемого государства в процессе ОВОС. В дополнение к этому Протокол ЕЭК ООН по стратегической экологической оценке 2003 года особенно полезен в том случае, когда существует вероятность воздействия на трансграничные подземные воды планов, программ и, в соответствующей степени, политики и законодательства.

3. Пункт 2 Типового положения 8 выделяет два случая, индивидуальных для подземных вод, при которых необходим процесс трансграничной ОВОС. Пункт 12 Добавления I к Конвенции Эспо совместно со статьей 3 Конвенции предусматривают обязательство уведомлять и вовлекать в процедуру оценки воздействия на окружающую среду любую Сторону, которая может быть затронута трансграничным воздействием деятельности по забору подземных вод или системы искусственного пополнения подземных вод, если годовой объем забираемой или пополняемой воды достигает 10 миллионов кубических метров или более. Аналогичные положения также содержатся в Приложении II, пунктах 4(g) и 4(h) Соглашения о сотрудничестве по защите и устойчивому использованию вод испано-португальских гидрографических бассейнов 1998 года, в пункте 12 Приложения II Соглашения между Республикой Эстония и Республикой Латвия по ОВОС в трансграничном контексте, а также пункте 12 Приложения I Соглашения между Республикой Эстония и Республикой Финляндия по ОВОС в трансграничном контексте. Примером межгосударственного сотрудничества в области оценки воздействия деятельности на трансграничные подземные воды является район Гарцвайлер, где добыча полезных ископаемых оказала воздействие на уровень подземных вод, разделяемых Германией и Нидерландами. Эксперты из Нидерландов принимали участие в подготовке отчетов по ОВОС, тогда как общественность

была проинформирована о результатах соответствующих программ мониторинга.¹²

Положение 9

С целью осуществления целей и принципов настоящих Типовых положений и координации своего сотрудничества Стороны учреждают совместный орган.

Комментарий к Положению 9

Учреждение совместного органа предусмотрено пунктом 2 статьи 9 Конвенции по трансграничным водам. Некоторые документы, такие как Конвенция о защите, использовании, подпитке и мониторинге франко-швейцарского женеvского водоносного горизонта 2007 года или Модельное соглашение Белладжио 1989 года, содержат очень подробные статьи о задачах такого совместного органа. Тем не менее, как и в случае со статьей 15 Соглашения о гарантированном водоносном горизонте, настоящие Типовые положения содержат сравнительно краткое положение об институциональном сотрудничестве между государствами водоносного горизонта. Основной причиной выбора этой модели является то, что настоящие Типовые положения в большинстве случаев либо будут включены в соглашение по поверхностным водам, либо будут дополнять такое соглашение в форме Протокола. Такое соглашение обычно предусматривает учреждение совместного органа по сотрудничеству по трансграничным поверхностным водам. Последнему также должно быть поручено заниматься, непосредственно или с помощью вспомогательного органа, такого как подкомитет или рабочая группа, взаимосвязанными подземными водами, с тем чтобы оказывать содействие комплексному управлению как поверхностными, так и подземными водами.¹³ Тем не менее данное положение является достаточно гибким, чтобы предоставить государствам водоносного горизонта возможность выбрать другой подход, а именно учредить совместный орган, занимающийся исключительно подземными водами, в том случае, когда они считают, что определенный глубокий водоносный горизонт не связан с поверхностными водами.

¹² См. http://www.bezreg-koeln.nrw.de/brk_internet/gremien/braunkohlensusschuss/index.html

¹³ В случае термального трансграничного водоносного горизонта между Германией и Австрией соответствующая экспертная группа, учрежденная двумя государствами в 2002 г., работает под эгидой трансграничной комиссии, которая была учреждена в рамках двустороннего Соглашения о сотрудничестве в управлении водными ресурсами в бассейне р. Дунай (Регенсбургский договор).